

Цзян Мувэнь только хотел что-то сказать, как Янь Чжао быстро его перебил:

— Я наелся.

Ужин закончился поздно, времени оставалось лишь на короткий отдых. Цзян Мувэнь не стал возвращаться домой и остался ночевать у Янь Чжао.

Цзян Мувэнь посмотрел на чемодан Янь Чжао и, помолчав, спросил:

— Все вещи собрал? Не бери слишком много, если что-то забудешь — я пришлю тебе посылкой.

Янь Чжао кивнул.

Цзян Мувэнь продолжил:

— Как приедешь, напиши мне сообщение, чтобы я знал, что ты добрался благополучно. Если за границей еда не понравится, говори мне или звони по видеосвязи — я научу тебя готовить. Ну, а если совсем не захочешь возиться на кухне, я помню, там есть неплохие заведения, открытые китайцами. Пришлешь мне адрес, где остановишься, я составлю тебе путеводитель.

Янь Чжао улыбнулся и согласился.

Цзян Мувэнь хотел было продолжить, но Янь Чжао наконец не выдержал:

— Цзян Мувэнь, почему я раньше не замечал, что ты такой болтливый?

Цзян Мувэнь опешил, а затем тихо добавил:

— Переживаю за тебя. Ты же сам постоянно говорил, что еда за границей ужасная.

Янь Чжао, который уже успел закрыть глаза, снова открыл их и, глядя на Цзян Мувэня, озадаченно спросил:

— Мне казалось, я жаловался на это только Чжоу Мину пару раз. Откуда ты знаешь?

— Потому что я всемогущ. Перехватил твои мозговые волны.

Янь Чжао посмотрел на него с явным недоверием.

Цзян Мувэнь, видя, что отпираться бессмысленно, вздохнул:

— Чжао-Чжао, ты же такой умный, как ты до сих пор не догадался?

— О чем ты?

Цзян Мувэнь достал телефон и открыл историю переписки. Самым первым в списке был Янь Чжао. Заглянув в экран, тот с изумлением обнаружил, что всё это время за границей он переписывался именно с Цзян Мувэнем.

Янь Чжао, не веря своим глазам, посмотрел на Цзян Мувэня, а спустя мгновение чуть повысил голос:

— Не может быть! Как это? Выходит, я всё это время общался с тобой? Но... почему тогда Чжоу Мин знал, о чем мы говорили? Когда я звонил, трубку брал он... Значит, я...

Цзян Мувэнь успокаивающе похлопал его по плечу и мягко произнес:

— Но ведь любил-то ты его. Всё в порядке, Чжао-Чжао. Когда ты переписывался со мной, в сердце у тебя был он. Тебе не нужно в себе сомневаться. Это я пошел на нечестные меры: чтобы общаться с тобой, мы за спиной у тебя обменялись аккаунтами WeChat. А чтобы не проколоться, я пересказывал ему всё, о чем мы говорили.

К концу фразы голос Цзян Мувэня стал тише, а затем и вовсе задрожал. Он горько усмехнулся:

— Это я плел интриги и обманул твои чувства.

Янь Чжао понимал, что должен злиться, но, глядя на Цзян Мувэня, не почувствовал ни капли гнева. Он не знал, как реагировать, и погрузился в молчание. Цзян Мувэнь, не дождавшись ответа, быстро поднял взгляд, пытаясь понять, сердится ли Янь Чжао, но, ничего не прочитав на его лице, снова опустил голову.

При этом его левая рука непроизвольно впилась в правую, выдавая беспокойство. Янь Чжао не заметил этого движения, но, не зная, что сказать, лишь сухо произнес:

— Давай спать. Ты тоже отдохни.

В темноте стало отчетливо слышно дыхание друг друга. Вдруг Янь Чжао произнес:

— Цзян Мувэнь, у меня нет привычки делить постель с кем-то, кроме любимого человека.

Цзян Мувэнь тихо ответил, поднялся и собрался уходить, но в этот момент рука, которой он сжимал сам себя, была расцарапана до крови. Лишь когда он почувствовал зуд от струйки крови, стекающей по тыльной стороне ладони, он пришел в себя и успел поймать каплю, готовую упасть на пол.

Увидев, что пятна на ковре не будет, он облегченно выдохнул. Равнодушно взглянув на рану, Цзян Мувэнь на цыпочках направился в ванную и подставил руку под струю воды. Глядя на свое осунувшееся лицо в зеркале, он невольно позвал систему:

— Система, ты здесь?

Ответ последовал незамедлительно:

— Я здесь.

Цзян Мувэнь выключил воду, глядя на переставшую кровоточить рану, и спросил:

— Мне кажется, со мной что-то не так. Это мои собственные эмоции? Или влияние оригинала на меня?

— Согласно вычислительным алгоритмам, оригинал не должен оказывать на вас никакого эмоционального воздействия.

Цзян Мувэнь на мгновение замолчал, а затем коротко бросил:

— Понятно.

Решив, что слова Янь Чжао были намеком не спать вместе, он просто устроился на диване, обхватив себя руками. Янь Чжао, увидев, что Цзян Мувэнь ушел, медленно сел на кровати. Глядя на его спину, он тихо вздохнул. Спустя некоторое время он осторожно, стараясь не шуметь, взял одеяло, прокрался в гостиную и бережно укрыл им Цзян Мувэня.

На следующее утро Цзян Мувэнь разбудил Янь Чжао. Поскольку ночью они ели, он приготовил лишь сэндвичи, чтобы тот мог перекусить в ожидании рейса. Янь Чжао, щурясь и едва открывая глаза, вяло сел на пассажирское сиденье. Цзян Мувэнь с нежностью улыбнулся и помог ему пристегнуть ремень безопасности.

Янь Чжао, зевая, спросил:

— Ты не хочешь спать?

Цзян Мувэнь в шутку ответил:

— А если я усну за рулем от усталости и мы попадем в аварию?

Янь Чжао бросил невпопад:

— Тогда умрем вместе.

Глаза Цзян Мувэня потемнели:

— Не умрем.

Янь Чжао хотел было спросить, почему он так уверен, но Цзян Мувэнь снова заговорил:

— Дремли пока. Как приедем, я тебя разбужу.

Янь Чжао действительно был измотан и не стал спорить:

— Тогда будь осторожнее. А когда вернешься... обязательно выпишься.

До аэропорта было недалеко, минут тридцать езды. Цзян Мувэнь довез его до входа, но замялся, словно хотел что-то сказать. Янь Чжао понял его состояние, слегка улыбнулся, поставил чемодан на пол, быстро подбежал к нему и крепко обнял.

— Слушайся, — прошептал он ему на ухо. — Жди меня.

Сказав это, он нежно погладил Цзян Мувэня по руке в перчатке — именно там, где была рана. Янь Чжао обнимал его довольно долго, прежде чем Цзян Мувэнь, словно очнувшись, робко ответил на объятия. Почувствовав это, Янь Чжао сжал его еще крепче, почти до боли.

Лишь когда по громкой связи объявили о начале посадки на рейс, Янь Чжао с улыбкой разжал руки. Он покатил чемодан к выходу, по пути оборачиваясь и махая рукой.

Цзян Мувэнь мысленно ответил ему:

— Хорошо. Буду ждать, когда ты вернешься.

<http://bllate.org/book/22481/2368487>